

Миноритарные языки в эпоху глобализации

УДК 811.511.11

Т. Б. Агранат

доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры общего и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО МГЛУ; ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН; e-mail: tagranat@yandex.ru

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ ПЕЧОРСКИХ СЕТО¹

В статье по материалам, полученным автором в ходе экспедиции, описывается современное состояние языка, традиций и культуры печорских сето, а также функциональное распределение языков, которые используют носители сето в Печорском районе Псковской области. Делается вывод о причинах исчезновения языка.

Ключевые слова: язык; диалект; прибалтийско-финские идиомы; культура; традиции.

T. B. Agranat

Doctor of philology, Associate Professor; Professor at the Department of General and Comparative Linguistics of Moscow State Linguistic University; Leading researcher at Institute of Linguistics RAS; e-mail: tagranat@yandex.ru

LANGUAGE, CULTURE & TRADITIONS OF PECHORA REGION SETOS

The article is based on linguistic data obtained by the author during an expedition and field research, and describes the current state of the language, traditions and culture of Pechora Seto, as well as the functional distribution of languages used by Seto speakers in the Pechora district of the Pskov region. The article specifies reasons for language disappearance.

Key words: language; dialect; Baltic-Finnish idioms; culture; traditions.

Введение

Сето – небольшая этническая группа, носители прибалтийско-финского идиома, близкородственного эстонскому языку; автохтонное население Печорского района Псковской области и юго-восточной части Эстонии. Территория, исторически заселенная сето, называется Сетомаа, букв. 'земля сето'. Две небольшие группы переселенцев с начала XX в. компактно проживают в Красноярском крае и в Крыму. В отличие от эстонцев, все сето исповедуют православие.

¹ Работа поддержана грантом РФФИ, проект № 18-012-00802.

Существует три гипотезы о происхождении сето. По одной из них, сето – подвергшиеся эстонизации русские староверы. По другой гипотезе, сето – потомки эстонских переселенцев. Наиболее правдоподобная точка зрения – сето являются автохтонным прибалтийско-финским населением Сетомаа.

История

Границы проживания сето установились с XIII в. До 1920 г. Эстония была частью Российской империи, соответственно, и земля сето целиком входила в ее состав.

Важной составляющей идентичности сето до 1917 г., бесспорно, была православная религия. Себя они осознавали, прежде всего, принадлежащими к этой конфессии, которая ассоциировалась у них с русской идентичностью и русским языком, они ее называли русской религией. По этой причине они себя иногда называли русскими, хотя и осознавали, что говорят на другом языке [Chalvin 2011, с. 120].

Языком церкви у сето был русский, которого большинство из них не знало, из-за чего, наряду с христианскими, они сохраняли и языческие обычаи. Поэтому сето называли себя полуверцами и до сих пор используют этот термин в качестве этнонима, говоря по-русски.

Помимо религиозной идентичности, для сето представляли важность социальная идентичность (принадлежность к сословию крестьян) и локальная идентичность (принадлежность к конкретной деревне). Языковая идентичность имела второстепенное значение. С одной стороны, локальные говоры довольно сильно отличались друг от друга, при этом не было литературного языка, который мог бы стать фактором, влияющим на этническую сплоченность. С другой – этот язык не был полностью специфичен для сето: если абстрагироваться от деталей, критерий взаимопонимания мог бы сблизить сето с эстонцами, главным образом, из региона Выру, диалект которых довольно схож, хотя и ощущаются достаточно сильные различия [там же, с. 122–123].

В 1920 г. Эстония получила независимость, Сетомаа стала ее частью. По свидетельству информантов автора, с этого момента была насильственно изменена социальная организация сето. Сето привыкли жить небольшими деревнями, но в 1920-е гг. они были переселены на хуторы, поскольку такой способ расселения был характерен для эстонцев. Дело в том, что сето гораздо более общительны, чем

эстонцы, поэтому предпочитают проживать более компактно. Темперament и скорость речи сето также отличаются от эстонского, что отразилось в поговорке: «Сето строчат, как швейная машинка».

С 1920 г., когда Эстония получила независимость, и до 1940 г., когда она была присоединена к СССР, территория исконного проживания сето входила в состав Эстонии. В 1944 г. произошла демаркация административной границы между Эстонской ССР и РСФСР, и Печорский район был присоединен к Псковской области. Таким образом, часть сето проживали в Эстонии, часть – в России. До 1991 г. это не создавало проблем, но теперь народ оказался разделенным государственной границей. О бытовых проблемах сето, возникших из-за установления государственной границы [Dautancourt 2010].

Традиции и современность

Согласно переписи населения 2010 г., в России проживает 214 сето, 123 из них – в Псковской обл., в местах традиционного проживания, 75 живут в Красноярском крае, остальные дисперсно расселены в других регионах Российской Федерации. Этим цифрам нельзя полностью доверять, так как некоторые сето называли себя эстонцами, а поскольку эстонцы также проживают в России, невозможно определить реальное число проживающих в России сето. Сето представлена как одна из этнических групп эстонцев, исповедующая православие. Важным наследием советского времени является значительное сокращение количества людей, идентифицирующих себя как сето [Тишков 1994]. По некоторым оценкам, всего сето от 10000 до 13000 человек, большинство проживают в Эстонии.

Общая площадь Сетомаа составляет около 1700 кв. км. В настоящее время около 2/3 принадлежит России, около 1/3 – Эстонии. По переписи населения Эстонии 2011 г., около 12800 чел. в Эстонии понимают язык сето. Около 4000 из них проживают в эстонской части Сетомаа, около 8500 – в других частях Эстонии [Külvik 2014].

В действительности число носителей сето может быть и не таким. Дело в том, что в ситуации, когда официальная статистика в Эстонии не признает сето национальным меньшинством, единственным способом заявить о своей этнической принадлежности остается возможность сказать переписчикам об использовании своего этнического языка, что не обязательно связано ни с реальным знанием языка, ни с его практическим употреблением. Реальный уровень компетенции

этих «носителей» явно очень разный, и эстонский для подавляющего большинства из них – основной язык, который они используют чаще и с которым чувствуют себя комфортно, в том числе и в Сетомаа [Chalvin 2015, с. 75]. Далее со ссылкой на социолингвистическое обследование, будут приведены некоторые данные об уровне владения эстонских сето этническим языком.

Важнейшим культурным и религиозным центром, объединяющим всех сето, является Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь в г. Печоры. Монастырь был основан в 1473 г., и сето в то время были обращены в православие. Сето, проживающие в Эстонии, не прерывают связей с монастырем. Ежегодно 28 августа, в праздник Успения, в Печоры съезжаются сето не только из окрестных деревень, но и из Эстонии, а также из красноярской и крымской диаспор. Затем этнический праздник уже без религиозной составляющей продолжается в деревне Сигово в «Музее-усадьбе народа сето», где можно услышать сетоское многоголосое пение, занесенное ЮНЕСКО в список нематериального наследия. Сетоская песенная культура очень древняя и не похожа на эстонскую¹.

Сетоских этнических праздников и регулярных мероприятий довольно много, среди них нужно выделить выборы короля – День королевства сето, проводимый ежегодно с 1994 г. в эстонской деревне Обиница. В основу мероприятия был положен сетоский эпос о короле Пеко, искусственно придуманный эстонскими фольклористами в 1920-е гг. [Chalvin 2015, с. 114–117].

На этнические праздники и женщины, и мужчины сето приходят в национальных костюмах. Специфические женские серебряные украшения есть в каждой семье, они передаются по наследству. По свидетельству информантов, еще в 1980-е гг. некоторые пожилые женщины носили национальную одежду в повседневной жизни. Язык в естественном бытовании сохранялся дольше.

Язык

Эстонская конституция 1920 г. гарантировала право малочисленных народов на обучение на родном языке. Но это не относилось

¹ Довольно много сетоских обычаев и традиций не похожи на эстонские, в частности сето пьют эфир, чем сильно выделяются из окружающих этносов.

к сето. Во-первых, не было письменности, поэтому невозможно было обучение на этом языке. А, кроме того, сето официально признавались эстонцами, поэтому их обучали на стандартном эстонском языке, в основе которого лежат северные эстонские диалекты, сильно отличающиеся от языка, на котором говорят сето. Южные эстонские диалекты в настоящее время признаются лингвистами отдельным языком. Дети сето с большим трудом понимали стандартный эстонский [Chalvin 2011, с. 128–129].

То, какие прибалтийско-финские идиомы считаются эстонскими диалектами, в большей степени зависит от политической и этнической истории Эстонии и не основывается на лингвистических критериях. Например, водский язык и диалект сето отличаются от стандартного эстонского в одинаковой степени. Почему водский – язык, а сето – диалект, объясняется различием их политической и этнической истории [Pajusalu 2003, с. 232].

Однако идиом сето стал признаваться даже диалектом лишь в последнее время, относительно недавно он считался говором вырусского диалекта эстонского языка. (О различных классификациях эстонских диалектов [Pajusalu 2003, с. 239–260]).

В 1921 г. была идея создания письменности для сето, но она не реализовалась, тем не менее, в 1928 г. на сето было издано Евангелие, которое позже переиздавалось.

В 2011 г. в Эстонии вышел первый сетоский букварь, сето стал преподаваться в эстонской части Сетомаа, открыли также «языковые гнезда», но количество часов и уровень преподавания как в школе, так и в детских садах, явно недостаточны. Письменный сето используется редко, слабо он представлен и в Интернете [Chalvin 2015, с. 77–79].

В ходе социолингвистического исследования в эстонской части Сетомаа в 2011 г. респондентам предлагалось оценить свой уровень владения сето и эстонским, в обоих случаях как устным, так и письменным, по шкале от 0 до 4 баллов. По собственным оценкам, уровень компетенции в устном эстонском превосходил сето во всех возрастных когортах, кроме тех, что старше 65 лет. У последних уровень владения двумя языками одинаков. Респонденты моложе 30 лет оценили свой уровень владения устным сето гораздо ниже, чем представители более старших поколений; среди младших когорт разрыв между владением сето и эстонским оказался значительно более существенным. Как можно было ожидать, во всех возрастных когортах уровень

письменного сето оценен как слабый и значительно ниже эстонского. Последнее с очевидностью объясняется тем, что все респонденты обучались в школе на эстонском языке и имели редкую возможность попрактиковаться в письменном сето, поскольку в Сетомаа существует диглоссия [Chalvin 2015, с. 75–76].

Сето-эстонская диглоссия прогрессировала в ущерб сето за одно поколение, но реальное распределение языков (частота и сферы употребления одного и другого языка) еще не были объектом пристального изучения. Анкетирование показало только, что сето используется прежде всего дома («всегда» или «часто» двумя третями опрошенных респондентов), при общении с соседями (60%), с друзьями и семьей (немного меньше 60%), гораздо меньше на работе, в магазине, на улице или в церкви (около 40% в каждой из этих сфер), еще меньше при общении с администрацией (менее 25%) и в школе (менее 20%). Эстонский язык используется «всегда» или «часто» большинством респондентов во всех сферах, в том числе дома и с друзьями (немного более 60%) [Chalvin 2015, с. 74].

И всё же представляется, по описанному выше функциональному распределению языков, что имеет место не прогресс диглоссии, а смена диглоссии сето-эстонским билингвизмом.

В Печорском районе функциональное распределение идиомов более сложное, чем в эстонской части Сетомаа.

Несмотря на то, что формально в советское время это была территория РСФСР, там функционировали школы с эстонским языком преподавания, в которых учились дети сето. После распада СССР вплоть до 2005 г. в городе Печоры в одной из школ велось обучение на эстонском языке, а в 1990-е гг. детям, живущим в приграничных деревнях, разрешалось ежедневно пересекать границу и ходить в эстонские школы. С 2005 г. всё школьное обучение было переведено на русский язык. Поколение этнических сето, получившее школьное образование на русском языке, уже не владеет сето. Интересно, что обучение на эстонском языке служило фактором сохранности сето как языка домашнего общения. У обучавшихся в школе по-эстонски функциональная дистрибуция языков следующая: сето-эстонская диглоссия и одновременно сето-русский билингвизм. (Среди информантов была только одна женщина 1925 г. рождения, не владеющая русским языком). Сето используется в неофициальных сферах как язык домашнего общения, при разговоре с друзьями, семьей. Эстонский язык

используется для письменного общения, если необходимо написать письмо знакомым сето, то пишут по-эстонски, в то же время общаться в быту друг с другом носителям сето не придет в голову, поскольку в сознании эти языки функционально четко распределены. Русский язык может использоваться во всех сферах при общении с людьми, не владеющими сето и эстонским. Как выше указывалось, в 1928 г. вышло Евангелие на сето, которое позже было переиздано. Информантам, активно посещающим церковь, был задан вопрос, читают ли они Евангелие на сето. Они отметили, что язык Евангелия хороший и для них родной и понятный, но читать на сето неестественно, и потому они читают Евангелие на церковнославянском языке. Поскольку они православные, то читать Евангелие по-эстонски для них тоже неестественно.

Представляется, что именно диглосное распределение эстонского и сето языков служило фактором сохранения последнего. По словам информантов, когда дети учились в школе на эстонском языке, с ними старались перед школой говорить по-эстонски. Но очевидно, что попытки сводились к разговорам на сето, поскольку эстонский не может выполнять функцию языка домашнего общения. Как только школьное обучение перевели на русский язык, родители перешли в разговоре с детьми на русский язык, таким образом, после 2005 г. передача сето детям прекратилась.

Заключение

На исчезновение идиома сето в Печорском районе повлиял и экстралингвистический фактор. После окончания школы с преподаванием на эстонском языке на родине остались только те, кто планировал заниматься низкоквалифицированным трудом, поскольку продолжать обучение в России можно только на русском языке, что практически невозможно, когда русский язык преподавался только как предмет. Многие уезжали в Эстонию, чтобы получить высшее образование. Впрочем, в Эстонии они постепенно теряют этнический язык, поскольку там меняется функциональная дистрибуция сето и эстонского (см. выше). Кроме того, по свидетельству информантов, как проживающих постоянно в Печорском районе, так и переселившихся в Эстонию, но периодически приезжающих в родные места, сето в Эстонии очень сильно подвергается интерференции с эстонским языком, в то время как российские сето лучше сохраняют

исконные черты идиома. Различия между сетоскими идиомами, распространенными по разные стороны границы, существовали и ранее в лексике, фонетике и грамматике, но в последнее время они увеличиваются, поскольку контакты стали менее интенсивными. В целом идиом сето очень слабо изучен, но даже имеющиеся немногочисленные исследования проводились на материале говоров, распространенных в Эстонии, в то время как идиом печорских сето остается неопиcанным. Идиом печорским сето, какой бы социолингвистический статус ни был ему определен, нуждается в срочном документировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Тишков В. А.* (ред). Народы России. Энциклопедия. М. : Большая российская энциклопедия, 1994. 479 с.
- Chalvin A.* La construction de l'identité des Setos (1920–1940) // *Études finno-ougriennes*. 2011. Т. 43. P. 119–144.
- Chalvin A.* Les Setos d'Estonie. Armeline. Crozon, 2015. 154 с.
- Dautancourt V.* La frontière Estonie-Russie entre absence de traité juridique et réalités quotidiennes // *Études finno-ougriennes*. 2010. Т. 42. P. 159–195.
- Külvik H.* (ed.) Setomaa. Unique and genuine. Seto instituut, 2014. 160 с.
- Pajusalu K.* Estonian dialects // *Erelt M.* (ed.) Estonian Language. *Linguistica Uralica*, supplementary series. Vol. 1. 2003. P. 231–272.

REFERENCES

- Tishkov V.A.* (red). *Narody Rossii. Jenciklopedija*. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 1994. 479 s.
- Chalvin A.* La construction de l'identité des Setos (1920–1940) // *Études finno-ougriennes*. 2011. Т. 43. P. 119–144.
- Chalvin A.* Les Setos d'Estonie. Armeline. Crozon, 2015. 154 s.
- Dautancourt V.* La frontière Estonie-Russie entre absence de traité juridique et réalités quotidiennes // *Études finno-ougriennes*. 2010. Т. 42. P. 159–195.
- Külvik H.* (ed.) *Setomaa. Unique and genuine*. Seto instituut, 2014. 160 s.
- Pajusalu K.* Estonian dialects // *Erelt M.* (ed.) *Estonian Language. Linguistica Uralica*, supplementary series. Vol. 1. 2003. P. 231–272.